Вэй Минхуа посмотрел на фотографию Хуан Сяоци на телефоне Чжан Чжидао, а затем посмотрел на Чжан Чжидао перед собой. Он спросил с любопытством: "Что именно ты сделал, чтобы спровоцировать ее?".

Чжан Чжидао тут же закричал: "Когда это я ее провоцировал? Я даже не заметил, когда она пришла. Она просто сказала, что я слишком много болтаю без причины, и сразу же ударила меня в глаз. Как такое может быть?"

Вэй Минхуа холодно улыбнулся. "Я не верю в это. Она сказала, что ты болтаешь. Ты сказал что-то плохое о ней за ее спиной?".

"Не говорил! Вас вводят в заблуждение, господин Вэй. Я никогда раньше не встречал Хуан Ийи. Если бы я не видел список преподавательского состава, я бы не знал, что на нашем факультете начальной школы есть такой преподаватель-инспектор." Чжан Чжидао почувствовал, что что-то не так, он посмотрел на Вэй Минхуа и скрипнул зубами: "Сэр, вы должны вмешаться в это дело!".

Вэй Минхуа слегка откинулся назад, уголки его рта искривились в улыбке. "Господин Чжан, вы сказали, что работаете в нашей школе уже много лет. Как вы можете серьезно относиться к этой ссоре между коллегами? Вы же не ребенок. Подавать в суд на учителя? Это немного возмутительно".

У Вэй Минхуа, естественно, были свои соображения.

Если бы Чжан Чжидао сегодня серьезно пострадал, например, ослеп, он должен был бы заступиться за Чжан Чжидао, даже если бы заведующему кафедрой начальной школы пришлось уволиться.

Проблема заключалась в том, что Чжан Чжидао был полон сил и жизненной энергии. С ним все было в порядке.

А Хуан Сяоци был устроен кем-то, кого даже директор не смел обидеть.

Что же ему теперь делать? Наказать Хуан Сяоци?

Чжан Чжидао и Хуан Сяоци определенно поссорятся. По мнению Вэй Минхуа, не стоило заходить так далеко.

Более того, по обычной высокомерной манере Хуан Сяоци он понял, что эта дама была избалованной и испорченной. Она определенно не была хорошим человеком.

Для Чжан Чжидао было хорошим тоном провоцировать конфликт с таким человеком?

Поэтому, по мнению Вэй Минхуа, лучше всего было бы закончить это дело здесь.

Чжан Чжидао был в ярости. "Господин Вэй, что вы имеете в виду? Я не шучу. На меня напали без причины. Если бы на вас напали, вы бы просто терпели это?"

"Мы все культурные люди. Ты должен быть точен в своих словах. Лучше расскажи мне все о нападении, иначе это легко вызовет неясность", - Вэй Минхуа не мог не высмеять гнев Чжан Чжидао.

Чжан Чжидао сердито сказал: "Ты собираешься вмешиваться или нет?".

"Я не собираюсь вмешиваться!"

Лицо Вэй Минхуа стало жестким. "Не смей говорить со мной подобную чушь. Если тебе нечего делать, то я могу организовать для тебя несколько занятий, чтобы ты чему-нибудь научился!"

Чжан Чжидао увидел его выражение лица и был так зол, что его лицо покраснело. Он сказал: "Хорошо, хорошо, хорошо. Если вы не собираетесь вмешиваться, тогда я пойду искать директора! Я не верю, что никто не вмешается!".

Сказав это, он развернулся и ушел.

Вэй Минхуа не стал его останавливать.

Он слегка покачал головой. Было несколько вещей, которые он не мог рассказать Чжан Чжидао.

Например, если у него были отношения с Хуан Сяоци, он не должен был провоцировать ее.

Если он это скажет, то это будет большим ударом по его престижу, если об этом станет известно позже.

Он делал это для блага Чжан Чжидао. Вэй Минхуа было все равно, что Чжан Чжидао не понимает.

В положении Чжан Чжидао некоторые вещи отличались от того, что он говорил. Это было похоже на то, как он должен был объявить о честности и открытости набора.

Чжан Чжидао вышел из кабинета и направился прямо к кабинету директора.

Кабинет директора находился в центре Академии Цинчжоу, и он добрался туда очень быстро.

Чжан Чжидао постучал в дверь.

"Войдите!"

Когда Чжан Чжидао вошел в комнату, он увидел директора Сюэ Лояна, который держал зеркало и постоянно светил им на себя.

"Чжан Чжидао, я сегодня красивый?"

"Да!"

Чжан Чжидао ответил без колебаний.

Никогда не было секретом, что директор был самовлюбленным.

"Почему ты здесь?" спросил Сюэ Лоянь, поправляя волосы.

Он знал, что Чжан Чжидао не придет сюда без причины.

"Меня сегодня кто-то ударил ножом в глаз в библиотеке начальной школы!" На этот раз он усвоил урок.

"Это эта женщина! Взгляните!"

Чжан Чжидао показал Сюэ Лояну видеозапись с камеры наблюдения.

Посмотрев его, Сюэ Лоянь похвалила: "Потрясающе, быстро и точно, и контроль у нее что надо".

"Это основная мысль? Основная! Меня кто-то ударил ножом в глаз".

"Тогда ты ударишь ее в ответ!"

Сюэ Лоянь продолжала смотреть на себя в зеркало, совершенно не воспринимая этот вопрос всерьез.

"I..." Чжан Чжидао был остановлен одним предложением.

"Если бы я смог победить эту женщину, думаете, я бы все еще искал вас?! прорычал он в своем сердце.

Но внешне он не осмеливался быть самонадеянным.

"Директор, я ей не соперник".

"Да, я вижу это. Иначе ты бы не стал меня искать". Сюэ Лоянь положила зеркало и улыбнулась. "Послушай меня. Возвращайся и позаботься о библиотеке. В рабочее время самое главное - придерживаться своей должности".

Чжан Чжидао, наконец, понял, что директор не хотел заботиться об этом вопросе.

Он спросил с последней надеждой: "Тогда, по поводу этого вопроса?".

"Я буду осуждать ее. В конце концов, это не так уж важно".

Сюэ Лоянь сказала с улыбкой.

Это была всего лишь критика.

Большой вопрос сводился к маленькому, а затем его замалчивали.

Это был очень знакомый метод.

Вэй Минхуа был доверенным лицом Сюэ Лояна. Некоторые вещи можно было сказать ясно, но Чжан Чжидао был намного дальше. Он не стал бы говорить Чжан Чжидао правду.

Но ему все равно пришлось с этим разбираться.

Чжан Чжидао наконец покинул офис.

Он только пообещал, но не знал, правда это или нет.

Он не был глуп. Как только он покинул офис, он погрузился в глубокую задумчивость.

По поведению Вэй Минхуа и Сюэ Лояна он почувствовал, что что-то не так.

Вообще-то, когда такое случалось, независимо от причины, нужно было лично позвонить другой стороне и спросить об этом.

Однако никто из них не собирался этого делать. Они даже не спросили об этом.

В его голове мелькнула мысль.

"Может ли быть так, что... эта женщина может заставить этих двоих не захотеть ее обижать?" Чжан Чжидао, которого отослали, начал размышлять. Чем больше он думал об этом, тем больше размышлял.

Люди все были такими. Чем больше они жили, тем более проницательными становились. Чжан Чжидао пробыл в академии довольно долго.

В душе он догадывался.

В столовой отделения начальной школы сидели учителя и дети.

У них было хорошее соотношение учеников и учителей.

Лу Пин был одним из них. Питание преподавателей на обед также было одним из преимуществ академии.

По сравнению с обычной академией, в Академии Цинчжоу платили больше.

Но лечение было действительно лучше.

Обычная школьная столовая была отделена от обычной еды духовной энергией.

Поэтому ученики выбирали еду в соответствии со своими финансовыми возможностями.

Однако в Академии Цинчжоу все ингредиенты были духовными.

Конечно, ученики также тратили деньги на их покупку, исходя из цены и собственного количества еды.

Учителя в этот список не входили. Все учителя могли свободно наслаждаться едой.

Лу Пин примерно понял. Хотя казалось, что зарплата учителей в Академии Цинчжоу не намного выше, чем в других школах, скрытые льготы, сложенные вместе, показывали разницу.

http://tl.rulate.ru/book/73809/2050980